

поскольку вещество может обладать комплексом свойств физических, химических, фармакологических и др. Вероятнее всего, как верно указывает Федоров А.В., законодатель подразумевает психоактивные свойства соответствующих веществ¹. Иные свойства таких веществ не несут существенного значения для определения общественной опасности того или иного вещества. Правовая нерешенность имеется в вопросе степени сходства свойств аналога и соответствующего ему наркотического средства, психотропного вещества, а также его структуры, которая не всегда бывает очевидна. Возникшая неопределенность и несовершенство указанного признака позволяют ставить под сомнение результаты судебной экспертизы при их последующей оценке, в связи с чем производство данного следственного действия фактически теряет свою целесообразность.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что перегруженность понятия аналогов наркотических средств и психотропных веществ различными признаками порождает существенные проблемы, не позволяющие оказывать эффективное противодействие наркопреступности, в связи с чем следует отказаться от признака сходства свойств и химической структуры аналога и наркотического средства, психотропного вещества, психоактивное воздействие которых он воспроизводит, сконцентрировав основное внимание на медицинском признаке таких веществ, поскольку общественная опасность таких веществ заключается в их потенциальной возможности оказывать негативное воздействие на центральную нервную систему человека, чем как раз и причиняется вред общественным отношениям в сфере охраны здоровья населения.

Токманцев Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОБЛЕМНЫМ ВОПРОСАМ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИКОВ

26 июня 2024 г. Президиум Верховного Суда РФ утвердил очередной обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В нем были приведены правовые позиции высшей судебной инстанции по наиболее актуальным вопросам квалификации наркопреступлений, в том числе незаконного сбыта наркотиков. В частности, об установлении направленности умысла виновного на сбыт наркотиков, моменте окончания данного преступления, отграничении единого сбыта наркотиков от совокупности преступных деяний, а также о некоторых квалифицирующих признаках незаконного оборота наркотиков.

1. О направленности умысла на незаконный сбыт наркотиков.

Наркозависимые закладчики наркотиков нередко, желая избежать ответственности за незаконный сбыт наркотиков, ссылаются на то, что устроились закладчиками наркотиков фиктивно, только для того, чтобы безвоз-

мездно путем обмана завладеть наркотиками в целях их личного потребления. Иногда такие доводы неоднозначно оцениваются судами. Одни суды не принимают их во внимание, другие считают основанием для квалификации действий виновных не как сбыт наркотиков (ст. 228.1 УК РФ), а как незаконные приобретение и хранение наркотиков без цели их сбыта (ст. 228 УК РФ).

При определении направленности умысла виновного необходимо исходить из объективных факторов. Например, важно учитывать количественные и качественные характеристики изъятых веществ. К таким характеристикам относятся объем изъятых наркотиков, их фасовка и удобство для последующей передачи².

Также следует учитывать наличие или отсутствие у виновного синдрома зависимости от психоактивных веществ, личного опыта потребления наркотических средств. Отсутствие такого синдрома (опыта), может

¹ Федоров А.В. Указ. соч. С. 113.

² Подр.: Мальков С.М., Токманцев Д.В. Уголовно-правовая характеристика хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных вещества : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. С. 42.

служить основанием для исключения доводов лица о том, что о приобретении наркотиков для личного потребления, особенно в тех случаях, когда лицо приобрело и хранит большой объем наркотиков. В то же время наличие у виновного заболевания «наркомания» не исключает возможности возникновения у него умысла на незаконный сбыт наркотиков. Данный факт сам по себе не предопределяет необходимости квалификации действий этих лиц как незаконное приобретение наркотиков для личного потребления.

2. О покушении на незаконный сбыт наркотиков.

Юридические границы объективной стороны незаконного сбыта наркотиков не ограничиваются только передачей наркотиков одним лицом другому лицу. В объективную сторону сбыта наркотиков входят также действия, которые предшествуют передаче наркотиков, а именно незаконное приобретение, изготовление, переработка, перевозка и хранение наркотиков в целях их распространения.

В этой связи совершение указанных действий, если по не зависящим от сбытчика обстоятельствам ему не удалось реализовать наркотики, например, в связи с их обнаружением и изъятием сотрудниками полиции, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ, как незаконный сбыт наркотиков.

3. О совокупности сбытов наркотиков через тайники-закладки.

Один из самых дискуссионных вопросов квалификации незаконного сбыта наркотиков связан с ограничением единого сбыта наркотиков от совокупности сбытов, в случаях, когда наркотики распространялись посредством множества закладок. Долгое время в судебной практике отсутствовал единый подход к его решению. В теории уголовного права предлагались неоднозначные критерии квалификации множественного сбыта наркотиков.

В первую очередь речь идет о тех случаях, когда виновные расфасовали наркотики и затем разместили их в разных тайниках-закладках в целях последующего сбыта разным лицам. Каждую закладку следует квалифицировать как самостоятельное преступление или содеянное в целом является единым преступлением? Имеют ли значение при решении этого вопроса время размещения закладок – в один период времени или нет; территория размещения закладок – один или разные районы?

На данный момент высшая судебная инстанция склоняется к тому, что действия, направленные на сбыт наркотических средств нескольким потенциальным приобретателям и выражающиеся в расфасовке наркотических средств и размещении их в разных тайниках-закладках, следует рассматривать применительно к каждой закладке как отдельное преступление с самостоятельным конкретизированным умыслом. То есть содеянное в таких случаях следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ. Даже в тех случаях, когда тайники-закладки с наркотиками были размещены в один день в короткий промежуток времени (один период) на незначительном удалении друг от друга (на одном участке местности). При условии, что умысел виновного был направлен на сбыт наркотических средств разным лицам.

4. О сбыте наркотиков несовершеннолетнему лицу.

Сбыт наркотиков совершеннолетним лицом несовершеннолетнему лицу влечет повышенную уголовную ответственность (п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ). Однако в п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ отсутствует указание на то, что виновный должен заведомо знать о несовершеннолетнем возрасте лица, которому он сбывает наркотики. В этой связи в правоприменительной практике возник вопрос – связан ли данный признак с самим фактом недостижения совершеннолетия потерпевшим. Другими словами, охватывает ли данный признак незаконный сбыт наркотиков, если виновный не знал о несовершеннолетнем возрасте лица, которому он сбыв наркотики?

В судебной практике есть примеры вменения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, когда суды признавали достаточным для его мнения самого факта несовершеннолетия приобретателя наркотиков.

Вместе с тем по смыслу уголовного закона наличие квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, связано не с самим фактом недостижения совершеннолетия, а со знанием или допущением виновного о несовершеннолетнем возрасте лица, в отношении которого совершаются деяния, предусмотренные чч. 1-3 ст. 228.1 УК РФ.

В силу принципа субъективного вменения и запрета объективного (ч. 2 ст. 5 УК РФ), осознание наркосбытчиком несовершенно-

летия лица, которому он передает наркотические средства, должно быть установлено. В противном случае соответствующий квалифицирующий признак ему вменен быть не может¹.

5. О сбыте наркотиков с использованием сети Интернет.

Под использованием сети Интернет для сбыта наркотиков (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ) могут пониматься, например, создание и использование для сбыта наркотиков интернет-магазина, посредством которого устанавливается и поддерживается связь с потенциальными покупателями, а также использованием различных приложений для мобильных устройств, позволяющих мгновенно обмениваться сообщениями соучастникам сбыта между собой и (или) с покупателями.

Сбыт наркотиков квалифицируется как совершенный с использованием сети Интернет независимо от стадии его совершения преступления. То есть вменяется и в тех случаях, когда такая сеть использовалась виновными на стадии приготовления к незаконному сбыту наркотиков или на стадии покушения на данное преступление, например, для при-

обретения оптовой партии наркотиков, организации ее перевозки и хранения в целях последующего розничного сбыта.

Данный признак является самостоятельным по отношению к другим квалифицирующим признакам, указанным в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Поэтому его вменение не может служить основанием для дополнительной квалификации по таким признакам, как «с использованием средств массовой информации» и «с использованием электронных сетей». Для квалификации сбыта по данным признакам необходимо установить факт совершения преступления соответствующим способом (способами).

Производство и пересылка наркотиков указанным признаком не охватываются.

Рассмотренные правовые позиции высшей судебной инстанции определяют вектор практики квалификации незаконного сбыта наркотиков и должны стать ориентиром для органов предварительного расследования, прокуратуры и судов при применении уголовного закона по делам данной категории. Однако некоторые из них могут получить критическую оценку в науке уголовного права.

Маркотенко В.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПОСРЕДНИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОГО СОУЧАСТИЯ

Необходимое соучастие являлось предметом исследований еще в период дореволюционной России. Предлагалось классифицировать соучастие на несколько его видов, выделяя наряду с соучастием в классическом его понимании соучастие особого рода (*concursum necessarius*), нашедшее отражение во многих научных работах, в том числе Н.С. Таганцева, который писал: «Существуют и такие деяния, которые, казалось бы, могут быть выполняемы только при наличности нескольких соучастников, причем это условие может зависеть или от юридической природы данного преступного деяния, или от обрисовки, данной ему законодателем»².

Впрочем, сам Н.С. Таганцев критически отнесся к данному учению. Скептицизм Н.С. Таганцева заключался в том, что в случае невинности или установления иных обстоятельств, устраняющих вменение одного из участников, учение о необходимом соучастии как формы преступного единения теряет всякое значение. К условиям необходимого соучастия можно отнести такие общественно опасные деяния лиц, как дача – получение взятки, приобретение – сбыт наркотического средства и т.д.

Автор склонен согласиться с мнением Н.С. Таганцева, что понятие «необходимое соучастие» или «соучастие особого рода» не может раскрывать сути соучастия и не может

¹ Ошлыкова Е. Предмет доказывания по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств // Уголовное право. 2010. № 1. С. 27, 28.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая: лекции. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб. : Гос.тип., 1902. С. 784.